

Вступительное слово на торжественном вечере, посвященном 225-летию со дня рождения Н. М. Карамзина

Уважаемые соотечественники!

Я хочу напомнить вам, что в самые тяжелые и критические моменты нашей истории мы никогда не забывали о нашей культуре. И именно этим была сильна наша страна.

Два события врезались мне в память в блокадном Ленинграде: это всемирно известное исполнение Седьмой симфонии Шостаковича в Большом зале Ленинградской филармонии и празднование восьмисотлетия великого азербайджанского поэта Низами в октябре 1941 года. Несмотря на обстрелы и катастрофическое снижение пайка, когда жители уже массами погибали от голода, были отпечатаны пригласительные билеты, и люди шли под угрозой обстрелов и налетов авиации в здание Эрмитажного театра.

Мы можем говорить о ГЕРОИЧЕСКОЙ СТОЙКОСТИ КУЛЬТУРЫ. Эту стойкость я наблюдал и в только что освобожденном Новгороде, где люди жили в немецких окопах и землянках, но спасали памятники.

Нам ли не праздновать юбилей Карамзина? У него был большой интерес к поворотным эпохам нашей истории. Поэтому есть особый, внутренний смысл в том, что мы празднуем 225-летие автора "Истории государства Российского" в эти "минуты роковые".

Роль Карамзина в русской культуре столь велика и многообразна, что можно даже говорить не об одном Карамзине, а о нескольких Карамзиных, значение которых в равной степени высоко.

Это КАРАМЗИН-ПИСАТЕЛЬ. "Бедная Лиза" суммировала в себе все исторические заслуги литературного сентиментализма. Подвела черту. А "Остров Борнгольм" и "Мои безделки" как бы открыли дверь в будущее. И отрадно отметить, что в дни юбилея защищена прекрасная докторская диссертация Н. Д. Кочетковой о литературе русского сентиментализма.

Это КАРАМЗИН – РЕФОРМАТОР РУССКОГО ЯЗЫКА, введший в него много новых слов и понятий: общественность, человечность, промышленность, усовершенствование, общепользительный (все понятия – как бы подаренные им нам, нашему времени).

Это КАРАМЗИН – ПОСОЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЕВРОПЕ. Его "Письма русского путешественника" показывают русского путешественника не "туристом", а человеком, равным по культуре. Многозначительно, что, приезжая в любую страну, он знакомился с наиболее замечательными ее представителями: с Кантом, Виландом, Гердером, Лафатером, Платнером и другими. Не случайно его письма были переведены почти на все европейские языки: немецкий (дважды), французский, английский, польский, голландский.

Это КАРАМЗИН-ИЗДАТЕЛЬ журналов и создатель замечательного альманаха "Аониды" (вышло три тома). Он был издателем одного из первых русских детских журналов – "Детское чтение", а кроме того – "Московского журнала" и "Вестника Европы".

Это КАРАМЗИН-ИСТОРИК, создатель "Истории государства Российского", которую нельзя рассматривать только как "рассказ" о русской истории. Его примечания до сих пор дают обильный материал как источник, ибо в них использованы многочисленные документальные памятники, часть из которых не сохранилась до наших дней.

Карамзинская "История" подобна европейским историям того же времени – Гиббона, Робертсона, историков Франции. Но она имеет и свои особенности, уча читателя духу высокой гражданственности.

Наконец, Карамзин – это замечательная ОБЩЕСТВЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ, первый русский интеллигент, представитель уже оформившейся вместе с ним русской интеллигенции. Ее культура создавалась в беседах образованных людей между собой. В этих беседах оформлялись нравственные представления русского общества, определялись убеждения и направления. Знаменитые "русские разговоры" за полночь – их зачинателем был именно Карамзин. В Царском Селе беседовать к нему приходил Жуковский, Пушкин, Батюшков, Тургенев, Вяземский. Предстоит еще многое узнать о той роли, которую играл Карамзин в истории русской культуры. Но уже сейчас видно, что она была исключительно велика и благородна. Благородство – именно та черта, которая свойственна деятельности Карамзина во всех сферах и его убеждениям. Редкий человек прожил свою жизнь с таким достоинством, как это сделал Карамзин.